ISSN 1561-2465

№ 3 март 2009

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

КОНФЛИКТОЛОГИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

- Становление и принципы отечественной конфликтологии
- Пути развития конфликтологического образования
- Педагогическая конфликтология

Редакционная коллегия

Дмитриев Анатолий Васильевич –
член-корреспондент РАН
(главный редактор)
Маркин Валерий Васильевич –
доктор социологических наук, профессор
(зам. главного редактора)
Шингаров Георгий Христович –
доктор философских наук, профессор
(зам. главного редактора)
Андреев Эдуард Михайлович –
доктор философских наук, профессор
Андрющенко Евгений Григорьевич –
доктор философских наук, профессор
Гостев Александр Николаевич –
доктор социологических наук
Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович –
академик РАН
Задорожнюк Иван Евдокимович –
кандидат философских наук
(ответственный секретарь)
Константиновский Давид Львович –
доктор социологических наук, профессор
Маркович Данило Ж. –
доктор экономических наук, профессор
Миронов Владимир Васильевич –
член-корреспондент РАН
Петрова Татьяна Эдуардовна –
доктор социологических наук, профессор

Ответственность за содержание публикаций несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Рукописи авторам не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Социология образования» обязательна.

Вниманию авторов! Свои материалы направляйте по адресу: 109029, Москва, ул. Нижегородская, д.32, корп. 6, ком. 209. Издательство.
E-mail: exp@muh.ru

Журнал распространяется в Российской Федерации и странах СНГ.
Подписка осуществляется по каталогам агентства «Роспечать» – подписной индекс 79287, «АРЗИ» – 87890.
По вопросам редакционной подписки обращаться по адресам: 109029, Москва, ул. Нижегородская, д.32, корп. 6, ком. 206 или pr@muh.ru.
Тел. (495) 7271241, доб. 31-80.
Журнал зарегистрирован в Государственном комитете Российской Федерации по печати 25 января 1999 года. Регистрационное свидетельство № 018439.

Журнал выходит 12 раз в год.

Журнал включен ВАК Минобразования и науки РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Рекомендован экспертным советом по социологии и философии

© Издательство СГУ, 2009

Н.И. Леонов,
доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии, проректор по научной работе Удмуртского государственного университета

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В КОНФЛИКТОЛОГИИ

В качестве теоретической основы конфликтологии рассматривается онтологический подход, который позволяет более адекватно исследовать и предсказывать поведение личности в конфликте. Специфические особенности онтологической реальности представлены в образе конфликтной ситуации, которая определяет специфику поведения субъекта и выступает в качестве дифференцирующего признака его активности.

***Ключевые слова**: онтологический подход, субъектность, ситуация, онтологическая реальность, образ конфликтной ситуации.*

Развитие современной конфликтологии позволяет говорить о значимых сдвигах практически во всех науках гуманитарного цикла, включая философию. Это прослеживается в результатах междисциплинарных исследований и выражается в создании или уточнении новых парадигм в рамках конфликтологического знания.

Онтологически ориентированный подход пытался обосновать и ввести в психологию С.Л. Рубинштейн, который анализировал ключевые аспекты бытия и характеризовал человека как субъекта жизни [9]. На фоне этого подхода декартово противопоставление внутреннего мира субъекта и внешнего мира, или «объективной действительности», отразившееся в марксистской гносеологии (или, точнее, в том варианте этой гносеологии, который имел хождение в советской философии 1930–1950-х гг. под названием «марксистско-ленинской теории отражения»), не являлось единственным способом структуризации мира.

Существенный вклад в разработку онтологического подхода был внесен представителями отечественной онтологически ориентированной философии: Н.А. Бердяевым, В.С. Соловьевым, Л.М. Лопатиным, М.М. Бахтиным, С.Л. Франком и др.

Главным предметом исследования, конституирующим это философско-психологическое направление, выступает «бытие» и «живое бытие», а «познание» или «живознание» рассматривается как его неотъемлемая составляющая. В соответствии с так понимаемым предметом находит свои определения и аутентичный ему способ философствования: «онтологическая гносеология», «конкретная онтология», «конкретный органический идеал-реализм», «интуитивизм» и др.

Продолжая традицию онтологического подхода философов (М.Н. Бахтин,

Н.А. Бердяев, С.Л. Франк) и психологов (Ф.Е. Василюк, С.Л. Рубинштейн), мы считаем, что человек и мир, вступая во взаимодействие, образуют особую онтологическую реальность, ибо человек «продлен в мир»: он наделяет объекты этого мира различными смыслами, делает их ценностными. Эта другая онтологическая реальность и есть субъективный мир человека. Сознание в данном подходе рассматривается как активное и избирательное по своей природе. Значение, понятое в онтологическом аспекте как значимость, выступает в качестве центральной характеристики способа субъект-субъектных отношений.

Несомненный интерес в контексте нашего дальнейшего исследования представляет разработанный К.А. Абульхановой-Славской ряд категориальных характеристик субъекта и способа включения индивида в решение проблем, включая разрешение конфликтных ситуаций.

Субъектность каждого индивида, как отмечает исследователь, проявляется и в способе «интерпретации действительности». При этом ее последствия нужно искать в том, изменяет ли она объективно позицию индивида в жизнедеятельности, помогает ли ему в реальной борьбе за достойную жизнь, меняя объективный ход событий, дает ли выход из наличных отношений и т. д. Указанные представления служат весомой предпосылкой онтологической парадигмы в конфликтологии, обладающей мощным эвристическим потенциалом.

С помощью процессов категоризации и интерпретации человек как субъект жизни тем или иным образом «определяет» ситуацию. Следствием этого «определения» ситуаций становится его поведение, которое он строит в соответствии со своим «определением». Независимо от того, насколько ситуация действительно реальна. Примером может служить случай, описанный Р. Мертоном под характерным названием «Самовыполняющееся пророчество». Возможно, интерпретация многих психологических экспериментов также должна быть рассмотрена с точки зрения концепта «определение ситуации», что позволяет четче выделить параметры конфликтности в ней.

Другой пример – это тюремный эксперимент Ф. Зимбардо. Его участники, зная, что ситуация, в которую они были включены, не реальна, искусственна, постепенно начали вести себя так, как если бы она была для них реальной, и в своих действиях и переживаниях они превратились в надзирателей и заключенных. В связи с этим лишь проектируемые конфликты стали реальными, меняя свой онтологический статус.

Большинство исследователей (Н.В. Гришина, Л.А. Петровская, В.С. Мерлин, А.И. Донцов, Т.А. Полозова, Л.Б. Филонов и др.) учитывают субъективный фактор как обязательный в возникновении конфликта. Именно восприятие ситуации как конфликтной «делает» конфликт – «запускает» для субъекта реагирование в виде выбора соответствующей стратегии конфликтного взаимодействия и его последующего развития.

Известны исследования Томаса и Знанецкого, которые вылились в знаменитую теорему Томаса: «Мы не можем пренебрегать значениями, которыми

эти объекты обладают для осознающего индивида, поскольку именно эти значения детерминируют поведение индивида» [6, с. 169]. Приложение этой теоремы к конфликтам означает, что если человек определяет ситуацию как конфликтную, она порождает конфликт, ибо в своих дальнейших действиях в данной ситуации он основывается на том определении и на том значении, которые он придал ситуации, соответственно развивая конфликтное взаимодействие, оценивая действия партнера, выбирая стратегии поведения.

Л.А. Петровская [8], С.В. Ковалев, Н.В. Гришина и другие одним из компонентов структуры конфликта считают образы конфликтной ситуации. Они являются опосредующим звеном между характеристиками участников конфликта и условиями его протекания, с одной стороны, и конфликтным поведением – с другой. Н.В. Гришина [2] при этом предлагает следующую последовательность происходящих явлений: в результате восприятия происходит построение образа конфликтной ситуации, в ходе его интерпретации, на основе категоризации, происходит определение ситуации.

Поскольку поведение человека в конфликте зависит от восприятия им данной ситуации, прогресс в области предсказания и объяснения поведения не может быть достигнут до тех пор, пока нам не удастся ощутимо продвинуться в исследовании феномена субъективной интерпретации ситуаций. Действительно, человек не просто реагирует на ту или иную ситуацию, но определяет ее, одновременно «определяя» себя в этой ситуации. Тем самым личность фактически сама создает, конструирует тот социальный мир, в котором живет, – возможность увидеть это и составляет, пожалуй, наиболее притягательную черту исследований в области восприятия психологии социальных ситуации [5, 6].

Быстрое развитие когнитивной психологии и психосемантики позволяет сегодня отвечать на вопрос: почему люди различно воспринимают одни и те же ситуации, почему они, обладая примерно равным набором стратегий, выбирают неодинаковые способы разрешения конфликтов. Психологи стали рассматривать ситуации с точки зрения самого субъекта, его «внутренней реальности». Они исходят из положения о том, что человек на протяжении всей жизни строит, достраивает и перестраивает глубоко личностную «теорию мира», включая и его самоконцепцию. Как пишет Л.И. Анцыферова, «весь опыт жизни, а также предвосхищаемое будущее закрепляется в мини-теориях, в виде систем значений и зависимостей, убеждений и ценностей – они-то и регулируют восприятие и представления человека, определяют интерпретацию окружающего мира и действия в нем субъекта. Свою теорию субъект стремится сделать упорядоченной, взаимосогласованной – теорией предсказуемого и понятного мира» [1, с. 23].

Благодаря работам К. Левина [4], а также других представителей феноменологического подхода, сегодня в социальной психологии общепринятым является представление о том, что поведение определяет ситуация, как она

дана субъекту в его переживаниях, как она существует для него [10]. С помощью психосемантических процедур сегодня можно реконструировать индивидуальную систему значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, себя в этом мире, других людей и которая является основой концептуальной модели этого мира у субъекта. Имплицитные модели мира, присущие субъекту, могут им не осознаваться, но могут оказывать влияние на его актуальное поведение.

Наряду с прототипами, стереотипами, эталонами образ конфликтной ситуации занимает определенное место в репрезентации социального мира. Он вносит некоторую упорядоченность в его общую картину, выполняя тем самым, как нам представляется, системообразующую функцию через взаимодействие личности и социума (интериндивидуальный аспект), представляя системное образование, иерархически организованное по внутренней своей сути (интраиндивидуальный аспект). Кроме того, ситуация задает контекст восприятия человека. Именно она указывает на существенные признаки в человеке, на которые следует обращать внимание в данный момент при формировании представления о нем.

Прогностическая функция социальной ситуации позволяет личности формировать определенное отношение к партнеру по общению. Следовательно, логично и то, что образ ситуации может определять особенности поведения человека. Тем самым он может обеспечивать личность системой ориентации в жизненных ситуациях. А.В. Филиппов и С.В. Ковалев [3], акцентируя свое внимание на данном аспекте, отмечают, что использование ситуации в качестве элемента, адекватно репрезентирующего субъект-объектные взаимоотношения в психологическом тезаурусе, возможно только в случае ее понимания как продукта и результата активного взаимодействия личности и среды.

Следовательно, в рамках онтологической парадигмы, ситуация – это сложный конструкт, с помощью которого человек описывает су бъективную личностно и деятельностно опосредованную концептуализацию объективных взаимодействий себя со средой его жизнедеятельности.

Подводя итоги новым исследовательским подходам в изучении образа конфликтной ситуации, необходимо отметить, что по своему происхождению она есть часть образа мира, которая определяет возможность познания и управления поведением. По содержательной своей сути – это организованная репрезентация конфликтной ситуации в системе знаний субъекта, которая представлена в двух аспектах: структурном и динамическом.

Структура образа конфликтной ситуации, определяемая самим субъектом, включает следующие его презентирующие составляющие: самого себя, другого человека (партнера) и концептуальность ситуации. Динамический аспект характеризуется такими характеристиками, как целостность/незавершенность, взаимосвязанность/автономность, статичность/динамичность, типичность/индивидуальность.

Образ конфликтной ситуации соот-

ветствует всем основным показателям и характеристикам онтологической реальности, которая: 1) всегда соотнесена с субъектом; 2) представлена в сознании человека в «свернутом» виде; 3) опосредует и преломляет через себя внешние воздействия; 4) имеет системный характер: в функциональном плане предшествует поведению, а в генетическом – следует вслед за деятельностью человека.

Таким образом, специфические особенности этой онтологической реальности, представленной в образе конфликтной ситуации, которая определяет специфику поведения субъекта, выступают в качестве дифференцирующего признака активности субъекта. Инвариантный характер образа может служить основанием типологии конфликтной личности и конфликтного поведения.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1.

2. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.

3. Конфликтология. Хрестоматия / Сост. Н.И. Леонов. М.-Воронеж, 2003.

4. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.

5. Леонов Н.И. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005.

6. Леонов Н.И. Психология конфликтного поведения: Дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 2002.

7. Магнуссон Д. Назад к феноменам // Иностранная психология. 1994. Т. 2. № 1 (3).

8. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1977.

9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

10. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: Пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского; предисл. Л.И. Ацыферовой, Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. Т. 1.

Leonov, N.I., Doctor of Psychology, Professor, head of the Department of Social psychology, Vice-Rector on Scientific Work of State University, 1, Universitetskaya Str., Izhevsk, Udmurtiya, 426034.

Ontological Paradigm in Conflict Resolution Studies

As theoretical basis of conflict resolution studies we consider ontological approach, which enables to examine and forecast human behavior during a conflict. Specific characteristics of ontological reality are represented as a conflict situation showing human behavior and differentiated parameter of his actions.

Key words: *ontological approach, situation, ontological reality, image of conflict situation.*